

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И.Костаревой

город Санкт-Петербург

31 января 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи С.М.Казанцева, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева,

с участием представителя ЗАО «Недвижимость-М» – адвоката П.А.Сабанова, представителей ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» – адвокатов А.Ю.Белоножкина и О.В.Елкина, представителя гражданки Л.И.Костаревой – адвоката А.М.Мурзина, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,

пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 УПК Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И.Костаревой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – О.Р.Зайцева, от Министерства юстиции Российской Федерации – В.В.Карпова, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В жалобах заявителей по настоящему делу – ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И.Костаревой оспаривается конституционность ряда положений статьи 115 УПК Российской Федерации, регламентирующей применение в целях

надлежащего исполнения приговора такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, статьи 208 УПК Российской Федерации, предусматривающей основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия по уголовному делу, и статьи 126 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливающей последствия открытия конкурсного производства.

1.1. Судья Ленинского районного суда города Новосибирска постановлением от 14 января 2009 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 8 апреля 2009 года, удовлетворил ходатайство следователя, осуществлявшего предварительное следствие по уголовному делу, возбужденному 10 декабря 2008 года по признакам преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 159 «Мошенничество» УК Российской Федерации, и разрешил в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска наложение ареста на недвижимое имущество, собственником которого является ЗАО «Недвижимость-М». При этом суд исходил из того, что указанное имущество по договору ипотеки между ЗАО «Недвижимость-М» и ОАО «Банк «Левобережный» было предоставлено в качестве залога в обеспечение обязательств ООО «Стиф-Инвест» по кредитному договору от 24 мая 2007 года между ним и ОАО «Банк «Левобережный», под предлогом заключения которого неустановленные лица мошенническим путем похитили у банка денежные средства в размере 70 млн руб. Надзорные жалобы ЗАО «Недвижимость-М» в Новосибирский областной суд и Верховный Суд Российской Федерации оставлены без удовлетворения (постановления от 8 мая 2009 года и от 7 августа 2009 года соответственно).

Постановлениями следователя от 10 июня 2009 года, от 26 сентября 2009 года и от 28 декабря 2009 года предварительное следствие по данному уголовному делу приостанавливалось на основании пункта 1 части первой

статьи 208 УПК Российской Федерации в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено. При этом следователь оставил без удовлетворения ходатайства ЗАО «Недвижимость-М» об отмене ареста на принадлежащее ему имущество (постановления от 19 сентября 2009 года и от 28 декабря 2009 года), не приняв во внимание довод о наличии имеющих преюдициальное значение решений Арбитражного суда Новосибирской области, который удовлетворил иск ОАО «Банк «Левобережный» к ООО «Стиф-Инвест» о взыскании 70 млн руб. по кредитному договору между ними (решение от 30 мая 2008 года), признал недействительными решение внеочередного собрания акционеров ЗАО «Недвижимость-М» о заключении с банком договора ипотеки (решение от 25 августа 2008 года), а также сам договор ипотеки (решение от 30 декабря 2008 года) и отказал во взыскании с ЗАО «Недвижимость-М» в пользу ОАО «Банк «Левобережный» убытков на сумму 68 093 250 руб., причиненных ненадлежащим исполнением договора ипотеки (решение от 10 июля 2009 года). Ленинский районный суд города Новосибирска посчитал отказ следователя мотивированным и оставил жалобу ЗАО «Недвижимость-М» на его постановление от 28 декабря 2009 года без удовлетворения (постановление от 9 июня 2010 года).

ЗАО «Недвижимость-М» оспаривает конституционность части первой статьи 115 УПК Российской Федерации, предусматривающей возможность вынесения судом по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора постановления о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации.

Заявитель полагает, что названная норма несоразмерно ограничивает его право собственности, поскольку – по смыслу, придаваемому ей

правоприменительной практикой, – в нарушение статей 35 (части 1–3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации позволяет в рамках предварительного расследования по уголовному делу налагать арест на имущество лица, не являющегося подозреваемым или обвиняемым по данному уголовному делу, при том что лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого (обвиняемого), не установлено и, следовательно, отсутствуют основания полагать, что материальную ответственность за его действия должен нести в силу закона собственник имущества, на которое наложен арест и спор относительно которого с гражданским истцом разрешен в ином судебном порядке.

1.2. 11 октября 2006 года в отношении генерального директора ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 160 «Присвоение или растрата» УК Российской Федерации: по версии следствия, обвиняемым было совершено хищение у различных юридических лиц хранившейся на предприятии зерновой продукции, использованной впоследствии на нужды ООО «ДМ», директором которого он также являлся. Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 16 июля 2007 года ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» признано несостоятельным (банкротом) с открытием в отношении него конкурсного производства, а постановлением судьи Центрального районного суда города Волгограда от 8 февраля 2008 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 29 апреля 2009 года, удовлетворено ходатайство следователя, осуществляющего предварительное следствие по указанному уголовному делу, о наложении ареста на имущество предприятия для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. При этом в открывшемся конкурсном производстве требования юридических лиц, признанных потерпевшими и гражданскими истцами по уголовному делу, наряду с требованиями других кредиторов, в том числе бывших работников

ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие», были включены в реестр требований кредиторов. Постановлением судьи Волгоградского областного суда от 29 июня 2009 года надзорная жалоба заявителя оставлена без удовлетворения.

ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» оспаривает конституционность части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации, предусматривающей наложение ареста на имущество, находящееся у других, помимо указанных в части первой той же статьи, лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому на основании решения арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и не допускается наложение новых арестов и иных ограничений распоряжения его имуществом.

Заявитель просит признать названные законоположения в их взаимосвязи не соответствующими статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти законоположения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – позволяя в целях обеспечения исполнения приговора по уголовному делу в части гражданского иска налагать арест на имущество должника, признанного несостоятельным (банкротом), ставят лиц, участвующих в деле о банкротстве, в неравное положение в зависимости от того, являются ли они при этом участниками уголовного судопроизводства.

1.3. 30 ноября 2007 года по признакам преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 159 «Мошенничество» УК

Российской Федерации, в отношении ряда лиц, включая сына гражданки Л.И.Костаревой, было возбуждено уголовное дело, предварительное следствие по которому по окончании соответствующего срока было приостановлено на основании пункта 2 части первой статьи 208 УПК Российской Федерации в связи с тем, что подозреваемые скрылись и находятся в международном розыске.

Судья Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга постановлением от 7 июня 2008 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 15 августа 2008 года, удовлетворил ходатайство следователя по данному уголовному делу и для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и иных имущественных взысканий разрешил наложение ареста на имущество (офисные помещения), принадлежащее гражданке Л.И.Костаревой на праве собственности, в виде запрета распоряжаться и пользоваться им, признав наличие достаточных оснований полагать, что это имущество приобретено на средства, полученные преступным путем, и используется для финансирования организованной преступной группы. Надзорная жалоба заявительницы на постановление судьи оставлена без удовлетворения (постановление судьи Свердловского областного суда от 9 октября 2008 года и ответ председателя Свердловского областного суда от 4 мая 2009 года).

Гражданка Л.И.Костарева оспаривает конституционность части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации, согласно которой наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость, и пункта 2 части первой статьи 208 УПК Российской Федерации, предусматривающего приостановление предварительного следствия в случае, если подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам.

По мнению заявительницы, названные законоположения в их взаимосвязи, не позволяя рассматривать приостановление производства по уголовному делу в качестве основания для отмены наложенного по правилам части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации ареста на имущество, находящееся у другого лица, вопреки требованиям статей 35 (части 2 и 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации приводят к несоразмерному ограничению права собственности этого лица на неопределенное время.

1.4. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобам граждан и объединений граждан конституционность законоположений, примененных или подлежащих применению в деле заявителя и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых он ссылается; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются следующие нормативные положения: часть первая статьи 115 УПК Российской Федерации в части, предусматривающей наложение ареста на имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу; часть третья статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с абзацем девятым пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», как регулирующие наложение ареста на имущество других, помимо указанных в

части первой той же статьи, лиц, в отношении которых возбуждено дело о банкротстве и введена процедура конкурсного производства; часть девятая статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи и пунктом 2 части первой статьи 208 данного Кодекса, как регулирующие применительно к случаям приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с тем, что подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия, наложение ареста на имущество, находящееся у других лиц, в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом все формы собственности; право частной собственности, относящееся к основным правам человека, подлежит защите со стороны государства и наряду с другими правами и свободами человека и гражданина определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием, которое осуществляется судами в соответствии с их полномочиями, установленными Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом, посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статьи 2, 8 и 18; статья 46, части 1 и 2; статья 118, часть 2; статья 128, часть 3).

Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 34 (часть 1) право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и устанавливает в статье 35, что право частной собственности охраняется законом (часть 1), каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2), никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (часть 3).

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации, выражающим один из основополагающих аспектов верховенства права – общепризнанный в демократических государствах принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности; никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права; государство вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами (статья 1 Протокола № 1); каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (пункт 1 статьи 6 Конвенции).

2.1. Исходя из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства вмешательство государства в отношении собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению.

Соответственно, федеральный законодатель, осуществляя регулирование права собственности и связанных с ним отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом (статья 71, пункты «в», «о», Конституции Российской Федерации), должен действовать в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации дискреционных

полномочий и руководствоваться требованиями ее статьи 55 (часть 3), согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июля 2008 года № 9-П, из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 35 вытекает, что ограничения права собственности, равно как и свободы предпринимательской и иной экономической деятельности могут вводиться федеральным законом, только если они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности, носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данных конституционных прав.

Ограничения такого рода могут быть обусловлены, в частности, предоставлением суду полномочия разрешать в порядке уголовного судопроизводства по ходатайству следователя или дознавателя вопрос о наложении на период предварительного расследования и судебного разбирательства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации. Применение данной уголовно-процессуальной меры, имеющей принудительный характер и вторгающейся помимо воли собственника в его правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, должно осуществляться – как того требуют конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, а также конституционные гарантии

судебной защиты – при эффективном, а не формальном контроле суда, соответствующие полномочия которого установлены с учетом правовой природы спорных отношений.

По смыслу правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 28 мая 1999 года № 9-П, от 21 марта 2007 года № 3-П и от 17 января 2008 года № 1-П, федеральный законодатель – исходя из требований статей 46–53, 118, 120, 123 и 125–128 Конституции Российской Федерации – закрепляет способы и процедуры судебной защиты применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел, учитывая особенности соответствующих материальных правоотношений, характер рассматриваемых дел, существо и значимость вводимых санкций и правовые последствия их применения. Этим, однако, не исключается возможность установления в рамках того или иного вида судопроизводства особых процедур, которые должны обеспечить эффективность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина при рассмотрении определенных категорий дел. Вводя такие процедуры в правовое регулирование, федеральный законодатель обязан соблюдать принципы, лежащие в основе организации и осуществления правосудия, разграничения судебной юрисдикции, обеспечения прав и свобод человека и гражданина (статья 18; статья 47, часть 1; статья 118, часть 2; статьи 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации). Не вправе отступать от этих требований и правоприменитель при уяснении смысла и толковании норм применяемого закона.

2.2. Наложение ареста на имущество в рамках предварительного расследования по уголовному делу – мера процессуального принуждения, предусмотренная статьей 115 УПК Российской Федерации, которая может применяться как в публично-правовых целях для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по

уголовному делу, так и в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления.

Одним из правовых средств, предназначенных в уголовном судопроизводстве для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (статья 52 Конституции Российской Федерации, пункт 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации), является гражданский иск в уголовном деле о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением. Такой иск вправе предъявить потерпевший по уголовному делу, который признается гражданским истцом в данном уголовном деле (часть первая статьи 44 УПК Российской Федерации), к лицам, которые в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный преступлением, и признаются гражданскими ответчиками (часть первая статьи 54 УПК Российской Федерации). Вместе с тем потерпевший может по своему усмотрению либо отказаться от подачи гражданского иска в рамках производства по уголовному делу, либо предъявить соответствующий иск к лицу, обязанному возместить вред, причиненный преступлением, в порядке гражданского судопроизводства с учетом установленной законом подведомственности дел в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд.

Предусматривая возможность предъявления гражданского иска, обеспечения и рассмотрения заявленных в нем требований в порядке уголовного судопроизводства, федеральный законодатель, исходя из связи причиненного вреда с преступным деянием, преследовал цель обеспечения более эффективной защиты субъективных гражданских прав и скорейшего доступа к правосудию. Следовательно, в производстве по гражданскому иску в уголовном деле, включая принятие обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество, – в силу закрепленных Конституцией Российской Федерации требований неприкосновенности собственности и свободы экономической деятельности, а также разграничения видов судебной юрисдикции и обеспечения прав и свобод человека и гражданина

правосудием – не должны создаваться препятствия для правильного и своевременного осуществления правосудия по уголовным делам, равно как не должно чрезмерно ограничиваться право собственности лица, на имущество которого наложен арест.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений, в том числе в постановлениях от 25 марта 2008 года № 6-П и от 26 февраля 2010 года № 4-П, однородные по своей юридической природе отношения в силу принципа юридического равенства должны регулироваться одинаковым образом. Поскольку гражданско-правовые требования о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, – вне зависимости от того, подлежат они рассмотрению в гражданском или уголовном судопроизводстве, – разрешаются в соответствии с нормами гражданского законодательства, суды общей юрисдикции при рассмотрении в уголовном судопроизводстве вопросов, касающихся отношений собственности, не должны допускать подмены частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами, направленными на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства.

3. Наложение ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества влечет для собственника соответствующего имущества ограничения в праве владеть, пользоваться и распоряжаться им и, следовательно, не может быть произвольным, – оно должно быть обусловлено предполагаемой причастностью конкретного лица к преступной деятельности или предполагаемым преступным характером происхождения (использования) конкретного имущества либо, как это предусмотрено частью первой статьи 115 УПК Российской Федерации, должно основываться на законе, устанавливающем материальную ответственность лица за действия подозреваемого или обвиняемого.

Такое регулирование направлено прежде всего на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступления, что само по себе не может рассматриваться как несправедливое и несоразмерное ограничение права собственности лиц, на которых законом возложена соответствующая материальная ответственность. Вместе с тем применение в отношении этих лиц указанной меры процессуального принуждения с очевидностью предполагает установление личности подозреваемого, обвиняемого. В противном случае невозможно ни определить перечень принадлежащего подозреваемому, обвиняемому имущества, на которое в обеспечительных целях может быть наложен арест, ни установить лицо, несущее по закону материальную ответственность за его действия, чтобы при необходимости наложить арест и на имущество этого лица.

Наложение в порядке обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска ареста на имущество лица, несущего по закону материальную ответственность за чужие действия перед гражданским истцом по уголовному делу, предполагает привлечение его в качестве гражданского ответчика, каковым согласно части первой статьи 54 УПК Российской Федерации может быть признано физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Следовательно, материальная ответственность как основание для наложения в порядке части первой статьи 115 УПК Российской Федерации ареста на имущество лица, которое само подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу не является, обусловлена возможным совершением подозреваемым, обвиняемым преступления, т.е. является ответственностью внедоговорной. Соответственно, сама эта норма не предполагает наложение ареста на имущество такого лица в случае, если в силу договора или закона оно должно нести материальную ответственность за неисполнение подозреваемым или обвиняемым своих обязательств, вытекающих из иного, нежели причинение вреда, основания.

Что касается гражданско-правового спора об ответственности за действия других лиц по договору (каковой имел место между ОАО «Банк «Левобережный» и заявителем по настоящему делу ЗАО «Недвижимость-М»), включая меры по обеспечению гражданского иска, то он может быть разрешен лишь в порядке гражданского судопроизводства, поскольку вытекает из иного, нежели причинение вреда, основания и требует выяснения действительности договора, условий его заключения и фактического исполнения по нему сторонами своих обязательств, что не связано непосредственно с целями осуществления правосудия по уголовным делам.

Таким образом, положение части первой статьи 115 УПК Российской Федерации, предусматривающее в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска наложение ареста на имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования означает, что арест может быть наложен на имущество лишь того лица, которое по закону несет за действия подозреваемого или обвиняемого материальную ответственность, вытекающую из причинения вреда.

Иное означало бы нарушение общих принципов правовой определенности и справедливости, а также конституционных принципов, лежащих в основе организации и осуществления правосудия и разграничения судебной юрисдикции, и приводило бы к несоразмерному ограничению органами, осуществляющими уголовное преследование, закрепленных в Конституции Российской Федерации права собственности и свободы предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

4. Часть третья статьи 115 УПК Российской Федерации предусматривает возможность наложения ареста на имущество, находящееся у других, помимо указанных в части первой той же статьи, лиц, если есть

достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», регулирующий в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации отношения, возникающие в связи с несостоятельностью граждан и юридических лиц как участников имущественного оборота, устанавливает в абзаце девятом пункта 1 статьи 126, что с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника снимаются; основанием для снятия ареста на имущество должника является решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства; наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается.

Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсное производство – это процедура, применяемая в делах о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов (статья 2); такие требования, по общему правилу, включаются в реестр требований кредиторов на основании вступивших в законную силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер (пункт 6 статьи 16); все требования кредиторов по денежным обязательствам, иные имущественные требования (за исключением текущих платежей, указанных в пункте 1 статьи 134 данного Федерального закона, и требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности) могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства; исполнение обязательств должника

осуществляется в случаях и порядке, которые установлены главой VII данного Федерального закона (абзацы седьмой и десятый пункта 1 статьи 126).

Требования кредиторов подлежат удовлетворению в порядке очередности, установленной статьей 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в соответствии со статьей 65 ГК Российской Федерации: в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, во вторую очередь – расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, в третью очередь – расчеты с другими кредиторами.

Установление особого режима имущественных требований к должнику, не допускающего удовлетворение этих требований в индивидуальном порядке, позволяет, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 марта 2001 года № 4-П, обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами; при столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы.

Исходя из этого часть третья статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с абзацем девятым пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не могут рассматриваться как

допускающие в нарушение специального порядка удовлетворения в ходе конкурсного производства имущественных требований кредиторов, установленного Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», создание особых условий для защиты прав лиц, которые, будучи конкурсными кредиторами в деле о банкротстве лица, на имущество которого в рамках предварительного расследования по уголовному делу наложен арест, признаются гражданскими истцами по данному уголовному делу, – вне зависимости от фактических обстоятельств соответствующего уголовного дела (в отношении заявителя по настоящему делу ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» – независимо от того, должно ли оно в соответствии с гражданским законодательством нести ответственность за действия своего генерального директора или по обязательствам другого юридического лица).

Иное – в нарушение требований статей 8 (часть 2), 19 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (часть 1) и 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации – означало бы подмену установленных федеральным законом частноправовых способов разрешения спора об имущественных правах публично-правовыми способами, ставящими отдельных конкурсных кредиторов в привилегированное положение лишь в силу их признания также субъектами уголовного судопроизводства.

Таким образом, часть третья статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с абзацем девятым пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают наложение ареста на имущество должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, либо сохранение ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество должника после введения данной процедуры для обеспечения исполнения приговора в части

гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами.

5. Предусмотренная частью третьей статьи 115 УПК Российской Федерации мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на находящееся у других, помимо указанных в части первой той же статьи, лиц имущество, относительно которого имеются достаточные, подтвержденные доказательствами основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности, обусловлена необходимостью обеспечения публично-правовых целей уголовного судопроизводства.

Поскольку наличие в рамках уголовного дела обстоятельств, впоследствии влекущих, в том числе на основании статьи 104¹ УК Российской Федерации, изъятие имущества, на которое был наложен арест, при условии, что лицо, у которого находилось данное имущество, знало или должно было знать о его преступном происхождении или использовании, может быть с достоверностью установлено лишь при постановлении обвинительного приговора, применение этой процессуальной меры само по себе не влечет перехода права собственности на арестованное имущество к государству или иным лицам и носит временный характер – на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, сроки которых установлены законом (статьи 162, 223, 227 и 233 УПК Российской Федерации). В случаях прекращения производства по уголовному делу или вынесения оправдательного приговора наложение ареста на имущество подлежит отмене (пункт 8 части второй статьи 213, пункт 2 части третьей статьи 239, пункт 4 части первой статьи 306 УПК Российской Федерации).

5.1. В случае если предварительное следствие приостановлено по основаниям, предусмотренным статьей 208 УПК Российской Федерации, в том числе в связи с тем, что подозреваемый или обвиняемый скрылся от

следствия (пункт 2 части первой), время, в течение которого оно было приостановлено, в срок предварительного следствия по уголовному делу не включается (часть третья статьи 162 УПК Российской Федерации). Если же основания для приостановления предварительного следствия не отпадают, уголовное дело подлежит прекращению по истечении сроков давности уголовного преследования, при том что их течение приостанавливается в связи с уклонением от следствия или суда лица, совершившего преступление; в отношении некоторых составов преступлений сроки давности не применяются, а по другим их применение зависит от решения суда (пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, статья 78 УК Российской Федерации).

Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит для таких случаев специальных предписаний относительно отмены или изменения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, в существующей системе правового регулирования допускается сохранение ее действия на все время приостановления предварительного следствия, т.е. до истечения сроков давности уголовного преследования. Это означает, что в случаях неустановления местонахождения подозреваемого или обвиняемого, скрывшегося от следствия, арест имущества, находящегося у лиц, которые сами подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу не являются, из временной меры, применение которой осуществляется в рамках установленных в законе сроков, практически превращается для них в неопределенное по срокам ограничение права собственности.

Между тем, поскольку арест имущества всегда несет риск наложения чрезмерных ограничений, отрицательные последствия которых с течением времени существенно усугубляются, для сохранения справедливого баланса между требованием соблюдения общих интересов и требованием защиты фундаментальных прав человека собственник должен располагать

возможностью воспользоваться эффективными средствами правовой защиты, с тем чтобы понесенные им убытки не превышали действительно неизбежных, а сами ограничения не ставили под угрозу существо этих прав (постановление Европейского Суда по правам человека от 22 января 2009 года по делу «Боржанов против России»).

5.2. Согласно части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость. Приостановление предварительного следствия по уголовному делу само по себе не устраняет необходимость применения наложения ареста на имущество во избежание его сокрытия, при этом законом непосредственно на следователя не возлагается и обязанность рассмотреть вопрос о возможном изменении данной меры процессуального принуждения, с тем чтобы минимизировать отрицательные последствия ее применения для собственника имущества (например, как это вытекает из части второй статьи 115 УПК Российской Федерации, вместо запрета распоряжаться и пользоваться арестованным имуществом ограничиться запретом на распоряжение им).

Соответственно, возможность обратиться с ходатайством об отмене наложения ареста на имущество или об изменении содержания ограничений права собственности на него, обжаловать соответствующее постановление следователя руководителю следственного органа или в суд (статьи 123–125 УПК Российской Федерации) – как по буквальному смыслу части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи и пунктом 2 части первой статьи 208 УПК Российской Федерации, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – не является эффективным средством защиты прав собственника в случаях приостановления предварительного следствия.

Не предусматривает уголовно-процессуальный закон и специального механизма возмещения убытков собственнику арестованного имущества, причиненных чрезмерно длительным ограничением его прав. Так, расходы собственника по содержанию арестованного имущества и неполученные доходы от его возможного использования не отнесены законом к процессуальным издержкам, подлежащим взысканию по итогам судебного разбирательства по делу (статьи 131–132 УПК Российской Федерации). Право на возмещение вреда в порядке реабилитации имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, возмещение же вреда, причиненного чрезмерно длительным вследствие приостановления производства по делу арестом имущества, наложенным на законных основаниях, в уголовно-процессуальном порядке не предусмотрено (части третья и пятая статьи 133 УПК Российской Федерации). Отсутствие специального механизма возмещения собственнику арестованного имущества убытков, причиненных чрезмерно длительным ограничением его прав, не компенсируется и возможностью обращения за судебной защитой в порядке гражданского судопроизводства.

Устанавливаемые следователем во исполнение судебного решения о наложении ареста на имущество ограничения правомочий владения, пользования и распоряжения им могут быть оспорены в судебном порядке (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 года № 614-О-О и от 20 марта 2008 года № 246-О-О), с тем чтобы по прошествии времени суд проверил соразмерность ограничения прав собственника и рассмотрел возможность возвращения ему имущества во владение и пользование или возможность полной отмены данной меры процессуального принуждения. Однако такая проверка может оказаться затруднительной в силу того, что в условиях приостановления предварительного следствия на длительный срок в распоряжение суда не могут быть предоставлены новые данные, необходимые для принятия

решения о сохранении или изменении объема ранее наложенных ограничений права собственности.

Сохранение ареста на имущество в случаях приостановления предварительного следствия на неопределенный срок при отсутствии эффективного механизма защиты прав собственника по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом не согласуется и с принципом презумпции невиновности, закрепленным в статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в силу которого до вступления в законную силу обвинительного приговора на обвиняемого, а тем более – на третьих лиц не могут быть наложены ограничения, сопоставимые по степени тяжести с уголовно-правовыми мерами принуждения. Налагаемый на неопределенно длительный срок запрет пользоваться и распоряжаться имуществом, преступное происхождение которого либо предназначение или использование в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности лишь предполагается, сопоставим по своему содержанию с конфискацией имущества, применяемой по приговору суда.

Следовательно, в системе действующего правового регулирования отсутствует правовой механизм, применение которого – при сохранении баланса между интересами общего характера и частноправовыми интересами – позволяло бы эффективно защищать права и законные интересы тех лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, чье право собственности ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на имущество в рамках уголовного дела, предварительное следствие по которому приостановлено.

5.3. Таким образом, положения части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи и пунктом 2 части первой статьи 208 данного Кодекса не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в случаях

приостановления предварительного расследования по уголовному делу в связи с тем, что подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия, эти положения не предусматривают эффективных средств защиты права собственности других лиц, на имущество которых наложен арест.

Соответственно, федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимые изменения, с тем чтобы обеспечить лицам, на чье имущество в рамках производства по уголовному делу, предварительное расследование по которому приостановлено, наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, эффективную защиту права собственности, включая возможность компенсации убытков, причиненных чрезмерно длительным применением данной меры процессуального принуждения.

Впредь до внесения соответствующих изменений положения части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи и пунктом 2 части первой статьи 208 данного Кодекса должны применяться исходя из требований статей 8, 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и во взаимосвязи с другими положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с тем чтобы обеспечивался справедливый баланс между требованиями соблюдения публичных интересов и защиты права собственности, ограничения которого не ставили бы под угрозу само существо этого права.

В частности, следует учитывать, что до приостановления предварительного следствия следователь обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в том числе виновности причастных к преступлению лиц, и обстоятельств, подтверждающих, что

арестованное имущество получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (часть вторая статьи 21, пункты 2 и 8 части первой статьи 73, часть пятая статьи 208 УПК Российской Федерации). Осведомленность лица, являющегося собственником арестованного имущества, относительно указанных обстоятельств может являться основанием для его уголовного преследования (часть пятая статьи 33, статьи 174, 174¹ и 175 УК Российской Федерации) и признания соответствующего имущества вещественным доказательством (статьи 81 и 82 УПК Российской Федерации). Если же причастность такого лица к преступлению не установлена, в случае приостановления предварительного следствия по уголовному делу требуется рассмотрение уполномоченным органом вопроса об отмене наложения ареста на находящееся у него имущество или изменении содержания данной меры процессуального принуждения, с тем чтобы исключить или минимизировать его убытки, связанные с ограничениями права собственности. В частности, наложение ареста на имущество может выражаться лишь в запрете на отчуждение этого имущества при надлежащем контроле за движением денежных средств, полученных от его использования.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение части первой статьи 115 УПК Российской Федерации, предусматривающее в целях обеспечения исполнения приговора

в части гражданского иска наложение ареста на имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно означает, что арест может быть наложен на имущество лишь того лица, которое по закону несет за действия подозреваемого или обвиняемого материальную ответственность, вытекающую из причинения вреда.

2. Признать часть третью статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с абзацем девятым пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них нормативные положения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают наложение ареста на имущество должника, в отношении которого введена процедура конкурсного производства, либо сохранение после введения данной процедуры ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами.

3. Признать часть девятую статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи и пунктом 2 части первой статьи 208 данного Кодекса не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они не предусматривают эффективных средств защиты законных интересов собственника имущества, на которое наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с тем, что подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия.

4. Правоприменительные решения по делам ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Костаревой Людмилы Ивановны подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

5. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимые изменения, с тем чтобы обеспечить лицам, на чье имущество в рамках производства по уголовному делу, предварительное расследование по которому приостановлено, наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, эффективную защиту права собственности, включая возможность компенсации убытков, причиненных чрезмерно длительным применением данной меры процессуального принуждения.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации